

Лизель, бормоча, приподняла и опустила веки. Все выглядело так, словно она, не сознавая этого, моргнула.

— Лапель, прости. Тебе было весело?

Ей было очень жаль, что Лапель играл в одиночестве. И Лизель, сложив руки, извинилась.

Однако в комнате прозвучал только ее голос — ответа не последовало.

— Лапель?

Девушка вынырнула из дремы, но сколько бы ни оглядывала комнату, Лапеля не замечала.

Желейный мишка и снежный шар, которые он крутил в своих маленьких ручках, лежали на полу.

— Лапель.

Лизель поднялась.

Теперь она заметила, что дверь открыта. Совершенно точно он закрывала ее за собой...

Деушка поспешила в коридор.

— Веразель!

Как раз в это время Тиа увидела Лизель в коридоре и подошла к ней.

Она шла известить, что ужин готов.

— Тиа, ты не видела Рапелиона? — торопливо спросила Лизель, сообразив, что в коридоре никого нет, кроме служанки.

— Что? Нет. Я не видела Рапелиона...

— Ты можешь поискать его?

— Да. Я попрошу и других тоже.

Девушки разошлись. Тиа пошла налево, а Лизель — направо.

Сначала Лизель искала с улыбкой, как будто Рапелион затеял игру в прятки сам с собой, но постепенно на ее лице появилось задумчивое выражение.

Она очень долго искала Лапеля, но когда не смогла его найти, то стала спрашивать проходящих мимо слуг, не видели ли они мальчика.

Однако ответ был неизменным.

— Мне жаль. Я его не видал.

— Нет, я не видел Рапелиона.

Никто не видел Лапеля.

Тогда она начала нервничать. Лапелю нравились прятки, но он всегда держался близко к Лизель и не отбегал от нее.

«Не могу поверить, чтобы такой ребенок исчез, не сказав ни слова...».

Лизель была очень смущена, потому что никогда прежде такого не случалось за время, что они с Лапелем пробыли вместе.

Она понятия не имела, где искать его в этом просторном доме.

— Куда ты пошел?..

«Может, он сейчас плачет, потому что поранился, бегая кругом? Вдруг он упал и сильно пострадал?».

Всевозможные ужасные мысли крутились у нее в голове.

Нервничая и боясь, Лизель заплакала. Она не могла поверить, что ребенок испарился в мгновение ока.

Все это случилось по ее вине. Она корила себя за то, что задремала, когда ребенок был рядом...

Она упрекала себя и стала искать Лапеля, взволнованно распахивая все двери, какие только были в особняке.

— Лапель, где ты? Лапель!

Десятки дверей уже были распахнуты, а комнаты обысканы, но Лапеля нигде не было.

Она на всякий случай спустилась в сад.

Также она посмотрела там, где часто пила чай с Лапелем, но мальчика здесь тоже не было.

Ей хотелось обыскать весь сад, но поместье было слишком большим.

Ни здание, ни сад не были таких габаритов, чтобы она смогла справиться с этим в одиночку за короткое время.

— Лапель!

— Лизель. Что случилось?

Лохан, выйдя из особняка и увидев Лизель, топающую ногами, приблизился к ней.

— Дворецкий, вы не видели Лапеля?

— Я не видел Рапелиона, Лизель. С вами все хорошо?

Лохан протянул Лизель носовой платок. Она выбивалась из сил, и платок весь был в поту.

— Лапель пропал. Прямо из дома...

С течением времени ее волнение росло. Нервничая, она чувствовала, как перед глазами все белеет.

Возможно, из-за этого она не заметила, что Лохан протягивает ей носовой платок, и в тревоге стала кусать губы.

— Я поищу его с вами. Не волнуйтесь. Если вы были в особняке, вы отыщете его в мгновение ока.

Лохан успокоил неугомонную Лизель и собрал всех слуг возле себя.

— Я думаю, что Рапелион потерялся, обыщите особняк.

Все разбежались по его приказу.

— Молодая госпожа. Сядьте и отдохните.

Лохан пододвинул стул Лизель, чей подбородок жалко дрожал.

Она была бледна. Свежее личико стало белым как лист бумаги, а губы пересохли.

Прошел уже почти час с тех пор, как Лизель приступила к поискам Лапеля, но о нем все еще не было никаких вестей.

— Нет, у меня нет на это времени. Я должна скорее найти его.

Лизель отказалась от услуги Лохана и снова двинулась на поиски.

«Я должна скорее найти Лапеля. Я должна собственными глазами убедиться, что он в порядке».

— Я буду искать вместе с вами.

Лохан последовал за Лизель.

Двое бродили по особняку и усердно звали мальчика.

— Лапель!

Когда отчаявшиеся голоса уже больше пятидесяти раз назвали его имя, тревога отступила.